

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

«Мотив переодевания в повести Н.В. Гоголя «Шинель»

полное наименование темы выпускной квалификационной работы в кавычках полужирным шрифтом

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы

направления 45.03.01 «Филология» (профиль «Отечественная филология
(Русский язык и литература)»)

Института филологии и журналистики

Тоистевой Анастасии Владимировны

фамилия, имя, отчество в Р.п.

Научный руководитель

д. филол. н., профессор

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

В.В. Прозоров

инициалы, фамилия

Консультант

доцент, кандидат филол. н.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

С.В. Артеменко

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

В.В. Прозоров

Саратов

2024

Произведения, написанные русским прозаиком, драматургом и публицистом Николаем Васильевичем Гоголем, остаются актуальными даже спустя почти 200 лет. Их востребованность среди современных читателей может быть обусловлена тем, что в своем творчестве писатель поднимает те социальные и иные проблемы, которые до сих пор существуют в нашем обществе. Среди них можно выделить как произвол вышестоящих лиц (чиновников и пр.), которые способны использовать свою власть и влияние в личных целях, так и проблемы социального неравенства вкупе с проблемами равнодушия, бедности, внутренней «пустоты» людей¹.

Таким образом, в связи с актуальностью произведений Н.В. Гоголя многие современные литературоведы рассматривают его творчество в качестве объекта собственных исследований, выделяя и анализируя ключевые образы, проблемы и мотивы.

Одним из ярких и важных мотивов в рамках творчества писателя выступает мотив переодевания. Изучению данного мотива посвящена выпускная квалификационная работа.

Есть немало исследовательских работ, посвященных изучению роли костюма в творчестве Н.В. Гоголя. В них первостепенная роль отдается непосредственно одежде главных героев: анализируется ее роль в создании образов персонажей, значение элементов одежды для понимания идеи всего произведения и раскрытия отдельных мотивов. Однако практически нет исследований, посвященных мотиву переодевания в произведениях Н.В. Гоголя как процессу изменения персонажа с использованием той или иной одежды. В «Шинели» Н.В. Гоголя этот мотив представлен наиболее явно, он является сюжетообразующим.

Все вышеперечисленные факты обуславливают **актуальность** данного исследования.

¹ Гоголь – наш современник // Приморская краевая публичная библиотека им. А.М. Горького. – 2019. URL: <https://pgpb.ru/news/detail/723/> (дата обращения: 26.09.2023).

Научно-исследовательские материалы, относящиеся к теме выпускной квалификационной работы, можно разделить на две основные группы: литературоведческие и критические работы, в которых проводится анализ повести Н.В. Гоголя «Шинель» (таких довольно много), и работы, в которых так или иначе рассматривается мотив переодевания во всем творчестве писателя (их значительно меньше). Выделим наиболее важные обращения к творчеству Н.В. Гоголя, послужившие для нас определенной исследовательской базой.

К первой группе мы можем отнести работы под авторством В.Г. Белинского: «Библиографическое известие», «Сочинения Николая Гоголя» и «Петербургский сборник»². В.Г. Белинский одним из первых обратил пристальное внимание к рассматриваемой повести. Так, в своих работах критик называет «Шинель» одним из глубочайших созданий Гоголя из-за заложенной в нем идеи и отражаемых чувств.

Помимо этого, к этой же группе целесообразно отнести статью под названием «Как все-таки сделана «Шинель» Гоголя?» Е.И. Славутина и В.И. Пимонова. В ней авторы подробно анализируют сюжетную структуру данной повести. По результатам исследования был сделан вывод о том, что в основе сюжетного построения данного произведения лежит профетическая структура (скрывающая в себе предвестия ключевых событий)³.

Также важной для проведения исследования работой является статья О.Л. Калашниковой ««Шинель» и ее современники», в которой автор собрала и провела анализ различных мнений (как положительных, так и отрицательных) литературных критиков и прочих деятелей, так или иначе связанных с культурой, искусством и литературой, о повести «Шинель». Помимо этого, О.Л. Калашникова привела мнение о том, что именно данная повесть породила множество копий, пародий, а также полноценных

² Белинский, В. Г. Сочинения В.Г. Белинского в пяти томах / В. Г. Белинский // Изд. и ред. Б.К. Фукса. – 2-е изд., (стер.) – Киев. – 380 с.

³ Славутин, Е.И. Как все-таки сделана «Шинель» Гоголя? / Е.И. Славутин, В.И. Пимонов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2017. – №3-1. – С. 116.

литературных произведений, авторы которых черпали вдохновение в повести Н.В. Гоголя⁴.

В монографии известного литературоведа В.Н. Марковича «Петербургские повести Н.В. Гоголя» автор подробно исследует различные превращения и трансформации, использованные Н.В. Гоголем в данных повестях, одной из которых является «Шинель»⁵.

Важным исследованием является монография В.Ш. Кривоноса «Повести Гоголя: Пространство смысла». В ней автор выявляет многообразные связи и отношения между структурными элементами «петербургских» повестей, которые, по его мнению, и делают эти повести единым целым. Это, в первую очередь, «сквозные «сюжетогенные» мотивы, связанные с мифологической и фольклорной архаикой, специфическая трансформация которых определяет их особую роль в истории того или иного героя: мотив заколдованного места, мотив поиска клада и мотив чудесного рождения, а также связанные с ними «метаморфозы» сюжета, испытания, мотивы инфантильного, детского, женского, снов и видений»⁶. Другим исследованием В.Ш. Кривоноса является статья «Сюжет испытания в «петербургских повестях», в которой он подробно рассматривает сюжет испытания в данном «цикле» повестей, непосредственно связанный с мотивом переодевания в «Шинели»⁷. Так, отличительной особенностью является то, что В.Ш. Кривонос в своих исследованиях активно использует методологию мотивного анализа.

Значимыми исследованиями, посвященными поэтике произведений и художественному мировоззрению Н.В. Гоголя, в которых есть осмысление и повести «Шинель», являются работы, обращенные к анализу архетипических

⁴ Калашникова, О.Л. «Шинель» и ее современники / О.Л. Калашникова // Дом Гоголя. URL: <https://www.domgogolya.ru/science/researches/1019/?ysclid=lmzz5xkxvz119769746> (дата обращения: 26.09.2023).

⁵ Маркович, В. М. Петербургские повести Н.В. Гоголя: Монография / В. М. Маркович. – Л.: Худож. лит., 1989. – 208 с.

⁶ Кривонос, В. Ш. Повести Гоголя: Пространство смысла: монография / В. Ш. Кривонос. – Самара : Изд-во СГПУ, 2006. – С. 153.

⁷ Кривонос В. Ш. Сюжет испытания в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя // Новый филологический вестник. – 2006. – №3. – С. 20.

мотивов и образов, А.Х. Гольденберга («Архетипы в поэтике Н.В. Гоголя», «Творчество Гоголя в мифологическом и литературном контексте»), М.Я. Вайскопфа («Сюжет Гоголя. Морфология, идеология, контекст»), А.И. Иваницкого («Гоголь. Морфология земли и власти»). Также интересны и важны для нас исследования И.А. Виноградова («Гоголь – художник и мыслитель: христианские основы мирозерцания»), В.А. Воропаева («Николай Гоголь. Опыт духовной биографии»), обращенные к духовному содержанию гоголевского творчества.

В рамках второй группы работ выделим диссертацию Л.А. Давыденко на тему «Костюм в художественном мире Н.В. Гоголя (повествовательные циклы, письма)»⁸. Несмотря на то, что ключевым объектом исследования в ней выступают костюмы (одежда, наряды героев произведений автора), Л.А. Давыденко также останавливается на мотиве переодевания. По ее мнению, в процессе переодевания одежда самих персонажей проявляет амбивалентность: она одновременно как раскрывает, так и скрывает человеческое тело, а также является и знаком внутреннего мира героя, и обманом.

В работе М.М. Бахтина «Рабле и Гоголь: (Искусство слова и народная смеховая культура)» также была упомянута «громкая роль переодеваний и мистификаций разного рода» в творчестве Н.В. Гоголя⁹.

В исследовании Е.И. Анненковой «Феномен красоты в народной словесности и в понимании Гоголя» мы также находим рассуждения автора о разных подходах к пониманию значения феномена «переодевания» и их отражение в некоторых произведениях Н.В. Гоголя¹⁰. Среди них, например, рассмотрение переодевания с точки зрения различных обрядов, в рамках

⁸ Давыденко, Л.А. Костюм в художественном мире Н.В. Гоголя (повествовательные циклы, письма) : автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : специальность 10.01.01 / Л.А. Давыденко. – Саратов, 2008. – С. 11.

⁹ Бахтин, М.М. Рабле и Гоголь: (Искусство слова и народная смеховая культура) // Бахтин М.М. // Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. — М.: Худож. лит., 1975. — С. 485.

¹⁰ Анненкова Е.И. Феномен красоты в народной словесности и в понимании Гоголя / Е.И. Анненкова // Дом Гоголя. URL: <https://www.domgogolya.ru/science/researches/1172/?ysclid=ln01asgrif437677506> (дата обращения: 26.09.2023).

которых оно маркирует переход в иное состояние или статус; переодевание также рассматривается и с точки зрения моды (роскошь, бытовые нормы светской жизни).

Таким образом, можно сделать вывод, что выбранная нами тема актуальна и многие исследователи в той или иной степени обращались к темам, смежным или близким с нашей, обращали внимание на важность образов одежды и деталей гардероба в творчестве Н.В. Гоголя, однако работ, в которых был бы проведен целостный анализ этого мотива в повести «Шинель», пока нет.

Новизна данной работы заключается в том, что в ней проводится поэтапный анализ мотива переодевания в последовательно явленных сюжетно-фабульных отрезках повести. Мы предпринимаем попытку провести аналогию между переодеванием и изменениями в жизни, характере и судьбе главного героя.

Цель данного исследования – анализ мотива переодевания в повести Н.В. Гоголя «Шинель».

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач, среди которых:

- 1) изучить понятие мотива в литературоведении;
- 2) определить объем и границы понятия переодевания;
- 3) рассмотреть осмысление мотива переодевания в исследованиях творчества Н.В. Гоголя;
- 4) выявить сюжетно-композиционные особенности мотива переодевания в повести «Шинель» Н.В. Гоголя.

Объектом исследования выступает повесть Н.В. Гоголя «Шинель».

Предметом исследования – мотив переодевания в данной повести.

Работа состоит из двух глав: «Теоретические осмысления мотива переодевания в повести Н.В. Гоголя „Шинель“» и «Сюжетно-композиционные особенности функционирования мотива переодевания в повести Н.В. Гоголя „Шинель“».

В первом параграфе первой главы «Понятие мотива в литературоведении» мы рассматриваем термин «мотив». Источником его осмысления для нас стали словарные определения и теоретические работы, посвященные мотиву в литературе. Мы обратились к пониманию этого термина такими исследователями, как А.Н. Веселовский, А. Бем, В.Е. Хализев, Б.М. Гаспаров, В.Е. Томашевский и др.

Во всех подходах мотив характеризуется вычленяемостью из целого и повторяемостью в многообразии вариаций. Наиболее ёмким нам представляется определение мотива, предложенное В.В. Прозоровым: «Это некоторое развивающееся и видоизменяющееся постоянство, зачастую предметно, объектно-выраженное в поступках и характерах героев, в драматических действиях и ситуациях, в лирических переживаниях, в символически обозначенных, разномасштабных художественных деталях»¹¹.

Во втором параграфе первой главы «„Переодевание“: объем и границы понятия» мы определяем диапазон возможных значений ключевого для нашей работы понятия. Сущность переодевания как мотива, характерного для 19 века, уходит корнями в мифопоэтическую традицию.

Среди особенностей рассматриваемого нами понятия можно выделить то, что процесс переодевания (то есть смены одной одежды на другую) может сопровождать смена социальной роли или статуса человека. При этом процесс такого идентифицирующего переодевания часто не завершает статусно-ролевые переходы, а предшествует им. Переодевание, то есть смена костюма, может восприниматься как самим человеком, так и окружающими его людьми в качестве некой заявки на перемену статуса, изменение человека (даже его сущности), внутреннюю трансформацию. С помощью переодевания человек заявляет себе и другим, кем и каким он хотел бы себя видеть, а также кем и каким он хотел бы, чтобы его видели другие. Внешнее «костюмное» самопреобразование может представляться человеку настолько

¹¹ Прозоров, В. В. Мотивы в сюжете / В.В. Прозоров // Мотивы в сюжете русской литературы. От Жуковского до Чехова. К 50-летию научно-педагогической деятельности Ф.В. Кануновой. Сб. статей. – Томск, 1997. – С. 10–11.

важным, что оно способно запустить для него даже процесс внутреннего самопреобразования: самоощущение человека может измениться после переодевания¹².

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что сущность понятия «переодевания» по объему не ограничивается лишь непосредственной сменой одежды. Имеет место слияние данного понятия с некоторыми другими.

По наблюдениям русского слависта и этнографа А.Н. Афанасьева, язык и предания ярко зафиксировали тождество понятий «превращение» и «переодевание». Рассмотрим их связь на примерах.

Слова «оборотиться», «обернуться» («обворотиться», «обвернуться») означают:

- «окутаться»,
- «покрыть себя платьем».

Слово «превратиться» означает:

- «переодеться»,
- «изменить свою одежду» (или свой внешний вид),
- «надеть одежду наыворот».

Оно восходит к древнему верованию о том, что «тело человека есть (его) одежда»¹³. Таким образом, связь переодевания с превращениями имеет мифологическую основу. В этом же ключе в качестве синонимичных понятий можно выделить также термины «трансформация» и «перевоплощение».

В третьем параграфе первой главы «Мотив переодевания в контексте биографии и творчества Н.В. Гоголя» мы посмотрели на биографию и творчество Н.В. Гоголя в связи с исследуемым нами мотивом. В литературных произведениях Н.В. Гоголя нередко особое внимание

¹² Зиновьева, Л. Е. Костюм и идентичность: представление о себе и представление себя / Л. Е. Зиновьева // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – №1. – С. 60.

¹³ Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу / А. Н. Афанасьев. – Т.3. – М., 1859. – С. 556.

уделяется такой детали, как одежда героев. Подобные литературные предпочтения могут быть объяснены реальными пристрастиями писателя.

Во многих исследованиях биографии Н.В. Гоголя можно найти свидетельства того, что в молодости Н.В. Гоголь был известным «щеголем»: он любил красивую одежду, изысканные наряды, а также большое внимание уделял своему личному гардеробу и подбору вещей для него – нередко он предпочитал надевать броские, яркие и пестрые, а иногда – экстравагантные вещи (например, яркие жилеты, разноцветные шарфы и многое другое)¹⁴.

Любопытной особенностью является также то, что писатель нередко сам создавал для себя одежду: он умел шить многие предметы одежды, аксессуары; помимо этого, Н.В. Гоголь мог кроить платья для своих сестер – Марии, Анны, Елизаветы и Ольги.

Нами изучены личные письма Н.В. Гоголя, которые он писал своим родным по приезду в Петербург и из Нежина (там он обучался в гимназии). Тема одежды постоянно возникает в этих письмах. В них упоминаются такие предметы одежды 19 века, как шинель, тулуп, платие, жилет, белье, мундир, манишка, рубашки, шляпа, сапоги. Чаще всего молодой петербуржец жалуется на нехватку одежды и просит маменьку прислать полотно на нее, денег или сам необходимый предмет одежды («Я просил бы вас еще заготовить мне полдюжины рубашек и полдюжины исподнего белья, которого у меня ни одной штуки» 5 января 1830 г.; «Еще прошу вас, пришлите мне тулуп, потому что нам не дают казенного ни тулупа, ни шинели, а только в одних мундирах несмотря на стужу. И еще ежели б вы прислали жилетов хоть два» 7 января 1822 г.; «Так ежели можно прислать и сделать несколько костюмов сколько можно, даже хоть и один, но лучше ежели бы побольше, также хоть немного денег» 22 января 1824 г.). Причем

¹⁴ Пряникова, К. Что носил великий писатель Н.В. Гоголь? / К. Пряникова // *Designers from Russia*. – 2023. URL: <https://designersfromrussia.ru/chto-nosil-velikiy-pisatel-gogol/> (дата обращения: 25.10.2023).

Гоголь иногда присылал точный образец одежды или ее рисунок и просил, чтобы «всё было сделано совершенно так, как в образце».

В этих письмах мы увидели и другой важный момент: Гоголь в письме своей матери описывает ситуацию, очень похожую на ту, в которой оказался его герой Башмачкин, живший в бедности и не имевший возможности купить себе новую шинель. Как и герой, вынужденный во всем экономить, чтобы накопить на шинель, Гоголь признается, что приходится во всем себе отказывать: «Доказательством моей бережливости служит то, что я еще до сих пор хожу в том самом платье, которое я сделал по приезде своем в Петербург из дому, и потому вы можете судить, что фрак мой, в котором я хожу повседневно, должен быть довольно ветх и истерся также не мало, между тем как до сих пор я не в состоянии был сделать нового, не только фрака, но даже теплого плаща, необходимого для зимы. Хорошо еще, я немного привык к морозу и отхватаю всю зиму в летней шинели» (2 апреля 1830 г.).

Эти параллели кажутся нам важными, так как дают представление о том, что сюжет, описанный в «Шинели», во многом был подсказан писателю его собственной жизнью.

В четвертом параграфе первой главы «Осмысление мотива переодевания в исследованиях «Петербургских повестей» мы обратились к исследователям, которых можно назвать нашими непосредственными предшественниками в изучении мотива переодевания в прозе Н.В. Гоголя. Многие из них отмечают, что переодевание в творчестве Н.В. Гоголя – одна из архетипических форм фольклорных превращений. В различных произведениях автора данный мотив проявляется и раскрывается по-разному.

Одной из повестей, принадлежащих к данному «циклу», является повесть «Шинель», в которой достаточно ярко проявляется как мотив переодевания, так и сущность трансформации образа человека в художественной атмосфере «петербургских» повестей (как отмечал В.М.

Маркович, образ человека в данном произведении не может сохранить так называемых «правильных очертаний»¹⁵.

Ю.В. Манн отмечал: «Гоголем зафиксирован центральный момент карнавального превращения – изменение внешности с помощью маски, вывороченного тулупа или просто обмазыванья сажей. Переодевание – "есть обновление одежд и своего социального образа", оно передает ту топографическую динамику, которую Бахтин называет перемещением "верха в низ" (возможным, по крайней мере, в трех планах: в космическом – земля вместо неба; социальном – низшие сословия и классы вместо высших; и, наконец, индивидуально-биологическом – органы низших человеческих функций вместо головы как органа сознания и мышления)»¹⁶.

В научной работе С.В. Рюпиной отмечается, что герои гоголевских «Петербургских повестей» (например, Башмачкин, Поприщин, Чартков) в рамках своих произведений находятся в поиске собственного места в жизни, а также зачастую имеют желание «продвинуться» по лестнице социальной иерархии (лестнице власти). Данные процессы в большинстве случаев сопровождаются их переоблачением и переодеванием¹⁷.

В исследовании Т.А. Волоконской также отмечается, что «Петербургские повести» сопровождаются определенными «странными» превращениями, что реализуется в различных образах и мотивах в данных произведениях¹⁸.

Важно отметить, что при анализе творчества Н.В. Гоголя выделяется множество понятий, близких переодеванию по смыслу (некоторые из них

¹⁵ Там же.

¹⁶ Манн, Ю. В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме. // Ю. В. Манн. – М.: «Coda», 1996 – С. 10.

¹⁷ Рюпина, С. В. Мотивы власти в прозе Н.В. Гоголя : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / С. В. Рюпина. – Саратов : Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 2005. – С. 20.

¹⁸ Волоконская, Т. А. Странные превращения в мотивной структуре малой прозы Н.В. Гоголя 1830 - 1840 - х гг. : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Волоконская Т. А. – Саратов : Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 2014. – С. 17-20.

рассматривались нами ранее в рамках определения сущности самого понятия «переодевание»). Среди них:

- трансформация,
- перевоплощение,
- облачение,
- разоблачение,
- раздевание,
- преображение,
- карнавализация и др.

В связи с этим мы вновь можем подчеркнуть размытость границ рассматриваемого нами мотива.

Повесть «Шинель», входящая в «цикл» «петербургских» повестей, содержит в себе достаточно глубокое и объемное отражение мотива переодевания. В фокус нашего внимания при исследовании данной повести попадают как сами предметы одежды (и прежде всего шинель), так и непосредственно процесс переодевания.

Во второй главе мы изучали сюжетно-композиционные особенности функционирования мотива переодевания в повести «Шинель».

В первом параграфе второй главы «Главный герой повести «Шинель»: в ожидании новой шинели» мы обратились к завязке повести и началу развертывания мотива переодевания, который заявлен уже в заглавии произведения. Характеристика Акакия Акакиевича раскрывает образ «маленького человека» – человека незнатного происхождения и низкого социального положения, небогатого, без каких-либо талантов и способностей, без конкретной цели в жизни, неспособного совершать значительные поступки. Мы рассматриваем в рамках нашего мотива и семантику фамилии главного героя, и другие (помимо шинели) элементы и предметы одежды, связанные с Башмачкиным, например, шляпа, панталоны, старые сапоги. Особое значение мы уделяем «капоту» – ведь именно так в

повести именуется старая шинель Акакия Акакиевича (сначала так ее именуется его окружение, потом автор, а затем уже и сам Башмачкин)

Завязка сюжета связана с тем поворотным моментом, когда герой почувствовал, «что его как-то особенно сильно стало пропекать в спину и плечо», и «рассмотрев ее хорошенько у себя дома», Башмачкин «открыл, что в двух, трех местах, именно на спине и на плечах она сделалась точная серпянка: сукно до того истерлось, что сквозило, и подкладка расплзлась»¹⁹. Было решено, что «шинель нужно будет снести к Петровичу, портному»²⁰. Однако Петрович, осмотрев шинель, оглашает приговор: «Нет, нельзя поправить: худой гардероб!», «ничего нельзя сделать. Дело совсем плохое», «а шинель уж видно вам придется новую делать»²¹.

Описание процесса накопления в повести, сопряженного с огромной экономией героя, во-первых, значительно усиливает его ожидания от получения нового предмета одежды, во-вторых, позволяет понять читателям ценность подобного события. Для Башмачкина накопление средств являлось важнейшей целью существования, а ожидание новой шинели стало буквально смыслом жизни, что важно для понимания дальнейших событий. Это дополнительно подчеркивается в некоторых фрагментах произведения: «с этих пор как будто самое существование его сделалось как-то полнее, как будто бы он женился, <...>, как будто он был не один, а какая-то приятная подруга жизни согласилась с ним проходить вместе жизненную дорогу, — и подруга эта была не кто другая, как та же шинель на толстой вате, на крепкой подкладке без износу»²².

¹⁹ Гоголь, Н.В. Полное собрание сочинений в 14 томах. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1937—1952. Том 3. Повести. — С. 147.

²⁰ Там же. С. 147.

²¹ Там же. — С. 50-51.

²² Там же.

Сравнение шинели с невестой важно в контексте рассмотрения мотива переодевания как составляющей сюжета испытания²³. Переходя к рассмотрению мотива в данном ключе, мы приходим к следующей формуле, в которую складываются события повести. Если шинель сравнивается с невестой, то по традиции обряда инициации герой должен пройти испытание, чтобы завладеть ею. Испытания Башмачкина заключаются в его голодании, отказах, ущемлениях в комфорте и т.д. День, когда Петрович принес Башмачкину шинель, назван Гоголем торжественным.

Таким образом, в рамках первого из выделенных нами сюжетобразующих фрагментов автором описаны основные предпосылки к необходимости переодевания главного героя, но сам этот процесс еще не совершен: первый фрагмент завязан на подготовке и длительном ожидании перед «встречей» с новой шинелью.

Во втором параграфе второй главы «Приобретение шинели и переоблачение» проанализировали поведение и самоощущение главного героя после приобретения новой шинели. Сам момент облачения Акакия Акакиевича в новую шинель в тексте описывается очень подробно. Теперь у Башмачкина есть капот и шинель, которые он сравнивает между собой, радуясь своему обретению. Каждый из этих предметов одежды оттеняет другой и подчеркивает невероятную разницу между этими вещами. Шинель символизирует новую жизнь, новые возможности, которые постепенно будут открываться перед Башмачкиным, и даже нового Акакия Акакиевича.

Примечательным также является тот факт, что приобретение одежды становится важным не только для самого Башмачкина, но и для его «коллег».

Мы упоминали, что процесс переодевания в литературе может сопровождаться сменой социальной роли или статуса героя. В рамках сюжета и ключевых смыслов повести «Шинель» подобная особенность отражена в полной мере: в ней переодевание Башмачкина в

²³ Кривонос В. Ш. Сюжет испытания в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя // Новый филологический вестник. – 2006. – №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/syuzhet-ispytaniya-v-peterburgskih-povestyah-n-v-gogolya>

действительности воспринимается как самим главным героем, так и окружающими его людьми как положительная перемена его статуса, изменение самого героя и его сущности, настоящая трансформация. Здесь внешнее изменение – простая для многих смена верхней одежды – становится так называемым «спусковым крючком» не только для внутренних изменений главного героя, но и для изменений в его жизни, что подтверждают дальнейшие события повести.

Таким образом, следует заключить, что процесс переоблачения Акакия Акакиевича Башмачкина в новую долгожданную шинель становится одним из ключевых в рамках всей повести: герой стал ощущать себя в новой шинели иначе; кроме того, иное отношение было замечено и среди окружающих: коллеги наконец стали относиться к Башмачкину как к «своему».

В рамках третьего параграфа второй главы «Разоблачение героя» нами анализируются третий важный этап в ходе изменений внутреннего и внешнего мира главного героя – процесс, когда у Башмачкина крадут шинель.

Получение новой шинели и переодевание являлись для Башмачкина новым смыслом существования. Следовательно, потеря этого предмета одежды воспринималась как потеря смысла жизни. Потеря шинели стала для Акакия Акакиевича метафизической катастрофой. Ведь прежней своей невозмутимости, кротости и благодушия он уже лишился, прежний смысл жизни потерял, и это его ранит куда сильнее, чем петербургский холод. Его отчаянные попытки вернуть шинель, хлопоты, унижение перед «значительным лицом», а после, в горячечном бреду, бунт — это попытки вернуть себе не материальную вещь, а именно утерянный (если точнее – украденный) смысл жизни²⁴.

²⁴ См. Каплан В. Изнанка шинели: о чем же на самом деле повесть Гоголя? / В. Каплан // Фома. URL: <https://foma.ru/iznanka-shineli.html?ysclid=lughuleoln173233297> (дата обращения: 25.03.2024).

После того, как «сняли с него шинель, дали ему пинка коленом, и он упал навзничь в снег и ничего уж больше не чувствовал»²⁵, начинается в жизни Башмачкина череда событий, обнаруживающих безразличие, черствость, бессердечие людей: будочника, частного надзирателя, значительного лица. Герой без его шинели вновь стал «маленьким человеком» и на его слова и просьбы окружающие не обращали никакого внимания. В жизни героя остается лишь старый «капот», который, однако, теперь существует отдельно от героя.

Последней каплей в этой истории становится отказ от помощи значительного человека, после чего Башмачкин простужается и заболевает. Некоторое время он пребывает в бреду, в котором «мысли ворочались около одной и той же шинели»²⁶, а после чего – умирает.

Таким образом, данный фрагмент повести демонстрирует неразрывную связь новой шинели главного героя с ним, отчего потеря предмета одежды приводит его к потере смысла жизни, а затем – и самой жизни.

В заключительном параграфе второй главы «Башмачкин «переодевается» в генеральскую шинель?» нами анализируются последствия кражи шинели в дальнейшей судьбе главного героя и «мистический» финал повести.

Как правило, в литературе смерть главного героя может рассматриваться как финал произведения, однако в данной повести автор предлагает особое – ирреальное, инфернальное заключение. Ни Башмачкин, ни его шинель не перестают фигурировать в пространстве текста: «По Петербургу пронеслись вдруг слухи, что у Калинкина моста и далеко подальше стал показываться по ночам мертвец в виде чиновника, ищущего какой-то утащенной шинели и под видом стащенной шинели сдирающий со всех плеч, не разбирая чина и звания, всякие шинели: на кошках, на бобрах,

²⁵ Гоголь, Н.В. Полное собрание сочинений в 14 томах. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1937—1952. Том 3. Повести. С. 161

²⁶ Там же. – С. 168.

на вате, енотовые, лисьи, медвежьи шубы, словом, всякого рода меха и кожи, какие только придумали люди для прикрытия собственной»²⁷.

Этот эпизод можно назвать окончательной трансформацией героя. Она происходит вместо той, которая должна была случиться при надевании шинели. В новом облике Башмачкин утратил излишнюю робость и страх перед значительными лицами: «Со всех сторон поступали беспрестанно жалобы, что спины и плечи, пускай бы еще только титулярных, а то даже самих тайных советников, подвержены совершенной простуде по причине ночного сдергивания шинелей»²⁸. Безусловно, кульминационным для эпилога является «приобретение» генеральской шинели. Можно сказать, что настоящая инициация героя, взросление перенесены автором за пределы реального мира, где он чувствует себя достойным справедливого и уважительного отношения, несмотря на свой чин.

Подобную развязку в эпилоге можно рассматривать с разных точек зрения. С одной стороны, это может быть торжество справедливости: Башмачкин забирает то, что забрали у него, теперь он может переодеться в генеральскую шинель, которая, возможно, была даже лучше его прежней.

С другой стороны, подобной развязкой автор мог показать, к чему может привести торжество «последних», которые стали «первыми», а также насколько страшен может быть бунт «опустошенного человека»²⁹.

Однако можно рассмотреть финал и в контексте комического начала повести. ведь драматичная судьба Акакия Акакиевича изображается Гоголем подчас с помощью комических эпизодов и деталей, которые при этом производят обратный эффект – усиливают звучание трагических нот в изображении главного героя. Сам главный герой предстает перед читателем комичным и жалким: у героя довольно смешные имя, фамилия и отчество,

²⁷ Гоголь, Н.В. Полное собрание сочинений в 14 томах. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1937—1952. Том 3. Повести. – С. 169.

²⁸ Там же. – С. 170.

²⁹ Каплан, В. Изнанка шинели: о чем же на самом деле повесть Гоголя? / В. Каплан // Фома. URL: <https://foma.ru/iznanka-shineli.html?ysclid=lughuleoln173233297> (дата обращения: 25.03.2024).

комичен род его занятий, а точнее – невероятная преданность столь обычному делу, комично то, что именно на Башмачкина всегда попадает грязь, выливаемая людьми с балконов, комично и то, что обыденное действие - приобретение новой шинели – становится для героя одним из самых значимых событий в жизни. Комизм присутствует и в «языке» повести: с помощью возвышенных по стилю выражений Н.В. Гоголь создаёт ироничный контраст между обычными предметами и средствами их словесного описания. При этом комизм зачастую представлен в противовес трагизму: комичный герой наряду с его страданиями и тяготами в равнодушном и жестоком мире. В этом заключается особенность комического у Н.В. Гоголя: забавные на первый взгляд ситуации вызывают улыбку, но затем заставляют читателя задуматься, погрузиться в анализ более философских проблем.

В заключение необходимо отметить, что все важнейшие сюжетные повороты повести были основаны на процессе переодевания: сначала переодевание из старой шинели в новую, затем – после грабежа – возвращение к старой шинели, а в заключении – переодевание в генеральскую шинель, украденную уже им самим в облачении призрака. В связи с этим можно сделать вывод о том, что в повести «Шинель» мотив переодевания является сюжетообразующим.

Отметим также, что сама шинель в повести, выступая отдельным значимым образом не только в рамках мотива переодевания, но и в рамках понимания всего произведения в целом, является частью характеристики главного героя: порванная шинель свидетельствует о его затруднительном финансовом положении, о неуважительном отношении к нему окружающих; новая шинель связывает героя с внутренними изменениями, а также с попыткой изменения социального статуса. При этом его внутренняя смена ценностей привела к трагическому финалу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамова, Е. И. Функции мотива переодевания в русском историческом романе XX века / Е. И. Абрамова // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2012. – Выпуск 3. – С. 7–14
2. Анненков, П. В. Воспоминания и критические очерки : собрание статей и заметок П. В. Анненкова / П. В. Анненков. – Санкт-Петербург : М. М. Стасюлевич, 1881. – 383 с.
3. Анненкова, Е. И. Феномен красоты в народной словесности и в понимании Гоголя / Е. И. Анненкова // Дом Гоголя. – URL: <https://www.domgogolya.ru/science/researches/1172/?ysclid=ln01asqrif437677506> (дата обращения: 26.09.2023).
4. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу / А. Н. Афанасьев. – Т.3. – М., 1859.
5. Бахтин, М. М. Рабле и Гоголь: (Искусство слова и народная смеховая культура) // Бахтин М. М. // Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. – М.: Худож. лит, 1975. – С. 484–495.
6. Белинский, В. Г. Сочинения В.Г. Белинского в пяти томах / В. Г. Белинский // Изд. и ред. Б.К. Фукса. – 2-е изд., (стер.). – Киев. – 380 с.
7. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкин. – М. : Интелвак, 2001. – 1597 с.
8. Вайскопф, М. Сюжет Гоголя: Морфология. Идеология. Контекст. / М. Вайскопф. – М.: Радикс, 1993. – 592 с.
9. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. – М.: Высшая школа, 1989. – 406 с.
10. Виноградов, И. А. Гоголь – художник и мыслитель: Христианские основы мирозерцания / И. А. Виноградов. – М.: Наследие, 2000. – 448 с.
11. Волоконская, Т. А. Странные превращения в мотивной структуре малой прозы Н.В. Гоголя 1830–1840-х гг. : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Т.А. Волоконская – Саратов : Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 2014. – 22 с.
12. Воропаев, В. А. Николай Гоголь. Опыт духовной биографии / В. А. Воропаев. – Художественная литература, 2022. – 42с.
13. Гаспаров, Б. М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX века / Б. М. Гаспаров. – М.: 1994. – 303с.
14. Гоголь – наш современник // Приморская краевая публичная библиотека им. А.М. Горького. – 2019. URL: <https://pgpb.ru/news/detail/723/> (дата обращения: 26.09.2023).
15. Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений в 14 томах. / Н.В. Гоголь. – М. ; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1937—1952.
16. Гольденберг, А. Х. Архетипы в поэтике Н.В. Гоголя: монография / А. Х. Гольденберг. – 3-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2013. – 230 с.
17. Гольденберг, А. Х. Творчество Гоголя в мифологическом и литературном контексте: учебное пособие / А. Х. Гольденберг. – Волгоград : Перемена, 2019. – 108 с.

18. Давыденко, Л. А. Костюм в художественном мире Н.В. Гоголя (повествовательные циклы, письма) : автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : специальность 10.01.01 / Л. А. Давыденко. – Саратов, 2008. – 22 с.
19. Давыденко, Л. А. Костюм как предмет рефлексии Н. В. Гоголя в письмах 1836-1839 гг / Л. А. Давыденко // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2008. – №309. – С. 12–15.
20. Зиновьева, Л. Е. Костюм и идентичность: представление о себе и представление себя / Л. Е. Зиновьева // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – №1. – С. 57–62.
21. Иваницкий, А. И. Гоголь. Морфология земли и власти / А. И. Иваницкий. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. – 188 с.
22. Калашникова, О. Л. «Шинель» и ее современники / О. Л. Калашникова // Дом Гоголя. URL: <https://www.domgogolya.ru/science/researches/1019/?ysclid=lmzz5xkxvz119769746> (дата обращения: 26.09.2023).
23. Каплан, В. Изнанка шинели: о чем же на самом деле повесть Гоголя? / В. Каплан // Фома. URL: <https://foma.ru/iznanka-shineli.html?ysclid=lughuleoln173233297> (дата обращения: 25.03.2024).
24. Кривонос, В. Ш. Сюжет испытания в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя / В. Ш. Кривонос // Новый филологический вестник. – 2006. – №3. – С. 15-25.
25. Кривонос, В. Загадка эпилога «Шинели» Гоголя / В. Кривонос // Литература. URL: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200200906&ysclid=lvupm3u0qc513274846> (дата обращения: 05.05.2024).
26. Кривонос, В. Ш. Повести Гоголя: Пространство смысла: монография / В. Ш. Кривонос. – Самара : Изд-во СГПУ, 2006. – 450 с.
27. Манн, Ю. В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме / Ю. В. Манн. – М. : Coda, 1996 – 474 с.
28. Маркович, В. М. Петербургские повести Н.В. Гоголя: Монография / В. М. Маркович. – Л. : Худож. лит., 1989. – 208 с.
29. Мотив в литературном произведении // Школа писательского и поэтического мастерства. 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://schoolofcreativewriting.wordpress.com/2021/06/18/%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2-%D0%B2-%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%BC-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8/> (дата обращения: 17.05.2024).
30. Параскева, Е. В. Система повествовательных мотивов в художественной прозе И. С. Шмелёва: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. –Сургут, 2018. – 28 с.
31. Письма Гоголя // Николай Гоголь. – URL: <http://gogol-lit.ru/gogol/pisma-gogolya/index.htm> (дата обращения: 21.12.2023).

32. Прозоров, В.В. Мотивы в сюжете / В.В. Прозоров // Мотивы в сюжете русской литературы. От Жуковского до Чехова. К 50-летию научно-педагогической деятельности Ф.В. Кануновой : сб. статей. – Томск, 1997. – С. 10–11.
33. Пряникова, К. Что носил великий писатель Н.В. Гоголь? / К. Пряникова // DesignersfromRussia. – 2023. URL: <https://designersfromrussia.ru/chto-nosil-velikiy-pisatel-gogol/> (дата обращения: 25.10.2023).
34. Рюпина, С. В. Мотивы власти в прозе Н.В. Гоголя : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / С. В. Рюпина. – Саратов : Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 2005. – 23 с.
35. Силантьев, И. В. Мотив в системе художественного повествования: дис. на соискание ученой степени д-ра филол. наук: 10.01.08 «Теория литературы» / И.В. Силантьев. – Новосибирск, 2001. – 278 с.
36. Славутин, Е. И. Как все-таки сделана «Шинель» Гоголя? / Е. И. Славутин, В. И. Пимонов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2017. – №3-1. – С. 116–120.
37. Словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII-XIX веков // Академик. URL: https://difficult_words_ru.academic.ru/991/%D0%BA%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D1%82?ysclid=lvozpkrwv2561988558 (дата обращения: 02.05.2024).
38. Словарь литературных персонажей // Пролиткульт. – 2021. URL: https://vk.com/wall-143400827_40631?ysclid=lvoyxodezb464368608 (дата обращения: 02.05.2024).
39. Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. С–Я. – С. 715. [Электронный ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/25/ma471515.htm> (дата обращения: 22.11.2023).
40. Смирнова, Е.А. Жуковский и Гоголь (К вопросу о творческой преемственности) / Е.А. Смирнова // Жуковский и русская культура. – Л., 1987. – С. 244–260.
41. Соливетти, К. Повесть «Шинель»: семантика и структура / К. Соливетти // Дом Гоголя. – 2013. URL: <https://www.domgogolya.ru/science/researches/1131/?ysclid=lvoyzcd2sh875608214> (дата обращения 02.05.2024).
42. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика / Б. В. Томашевский. – М. : 2001. – 334 с.
43. Хализев, В. Е. Теория литературы : учеб. для студентов вузов / В. Е. Хализев. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2004. – 404 с.
44. Шалыгина, С. Г. Понятие «Мотив» и его интерпретация в теории литературы и музыке / С. Г. Шалыгина // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №1. – С. 250–254.